

Глава 22. Выписка

Ду Сю за долгие годы дружбы изучил его вдоль и поперек. Он знал: Янь Цзюня нельзя мерить обычными мерками. Даже если притащить его в больницу под конвоем, местные врачи вряд ли что-то найдут. Как бы ни разрывалось от тревоги сердце, Ду Сю оставалось лишь подчиниться.

Он довез Янь Цзюня до дома Лу Ци. Заметив, что тот уже тянется к ручке двери, Ду Сю порывисто накрыл его ладонь своей, удерживая.

— Накинь одежду.

Янь Цзюнь отреагировал не сразу, словно мысли его вязли в густом тумане. Он проследил за чужой рукой, посмотрел в полные беспокойства глаза друга и лишь затем медленно, тягуче начал одеваться.

— А, — только и вырвалось у него.

Глядя на него, Ду Сю чувствовал, как внутри всё сжимается от дурных предчувствий.

— Может, всё-таки ко мне? Ну как ты там один, в таком-то состоянии!

Янь Цзюнь вперил в него тяжелый, отрешенный взгляд.

— Ду Сю, — прошелестел он, — ты невыносим.

Ду Сю смотрел, как Янь Цзюнь выбирается из машины и, пошатываясь, бредет к подъезду. Казалось, тот вот-вот рухнет замертво. Проводив его с замиранием сердца до самых дверей, Ду Сю еще долго колебался, прежде чем завести мотор.

Янь Цзюнь шел не спеша. С виду он казался спокойным, но лишь он сам знал, на каком пределе держится. Каждый шаг давался как изнурительный марш-бросок, тело налилось свинцом. В ушах стоял непрерывный гул, но память, к счастью, не подвела: он отыскал ключи, вошел в подъезд и поднялся на лифте. Но стоило ему выйти на площадку, как он замер.

Медленно обернувшись, Янь Цзюнь посмотрел на запертую дверь пожарного выхода.

— Проваливай. Сейчас же.

После долгой паузы дверь приоткрылась. Сначала показался черный ствол пистолета, а следом — мужчина в темном.

— Господин Янь, пройдемте со мной.

Янь Цзюнь почти не слышал его — он лишь видел, как шевелятся губы незнакомца, и чувствовал, как сердце бьет в ребра, точно набатный колокол.

— Я сказал: вон.

Мужчина, не опуская оружия, сделал шаг вперед.

— Господин Янь, не стоит упрямиться, лучше...

Янь Цзюнь медленно поднял голову. Слова застряли у незнакомца в горле, он расширил зрачки от первобытного ужаса. В это мгновение ему показалось, что он заглянул в глаза самому дьяволу: белки, обычно чистые, покрыла густая сеть кровавых капилляров, а в бездонной черноте зрачков бушевало пламя преисподней.

Янь Цзюнь отвел взгляд. Он подошел к своей двери, открыл её и с грохотом захлопнул. Выудив мобильный, набрал номер Ду Сю.

— Убери этого типа с девятнадцатого этажа. И чтобы меня никто не беспокоил.

С этими словами он швырнул выключенный телефон на пол.

Пока перепуганный Ду Сю гнал машину обратно, чтобы забрать киллера, впавшего от одного его вида в ступор, сам Янь Цзюнь, достигнув предела, действовал как заведенный автомат. На ходу сбрасывая одежду, он дошел до спальни, выудил из шкафа Лу Ци какую-то пижаму и, едва коснувшись подушки, провалился в бездну сна.

— Глава, глава! Тичжаму ранен!

Янь Цзюнь медленно открыл глаза. Растерянно моргнув, он повернул голову и увидел маленькую девочку с ярко-красными щеками и множеством мелких косичек.

— До... Дои?

Дои со слезами на глазах тянула его за руку:

— Глава, скорее, спасите моего брата!

«Странно всё это», — мелькнуло в голове Янь Цзюня, но он тут же поднялся.

— Веди.

Он вышел вслед за ней из дома. Едва он переступил порог, в лицо пахнуло ароматом свежих трав, а под стрехой чисто и отрешенно — запели колокольчики. Куда ни глянь, везде громоздились горные хребты, утопающие в зелени и окутанные клочьями тумана. Редкие птицы с криком взлетали над крышами старых, потемневших от времени хижин. Янь Цзюнь снова на миг потерял связь с реальностью.

— Глава? — Дои дернула его за штанину.

Очнувшись, он подхватил девочку на руки и поспешил туда, куда она указывала. Метрах в тридцати виднелась толпа.

— Глава идет! — пронеслось над лугом. — Теперь всё будет хорошо!

Когда он подбежал, кто-то забрал у него Дои. Янь Цзюнь склонился над Тичжаму. Лицо парня посинело, а на лодыжке чернели две маленькие ранки — след змеиных зубов. Он уже собрался что-то сказать, но взгляд его упал на собственные руки. Крупные, мозолистые, смуглые ладони... Он замер. Огляделся — и люди вдруг исчезли. Вокруг сомкнулся вековой лес, наполнившийся гомоном птиц. Янь Цзюнь снова посмотрел на руки: белые, тонкие, изящные ладони подростка.

— А-Цзюнь.

Голос заставил его вздрогнуть. Он обернулся. Перед ним стояла статная женщина в одеждах с широкими рукавами. Она не была похожа на соплеменников: бледная кожа, тонкий стан, во всём облике сквозило величие. Принцесса великой империи Цзинь, его мать.

— Мама! — Янь Цзюнь бросился к ней, вдыхая едва уловимый аромат её благовоний.

Она нежно улыбнулась.

— Совсем большой, а всё как маленький. Увидит отец — снова ворчать станет.

— Мама... — в его голосе слышались слезы.

— А-Цзюнь, — шепнула она. — Мы с отцом всегда будем любить тебя.

Янь Цзюнь слушал её ласковый шепот, и он чувствовал, как веки становятся всё тяжелее. Её

тепло окутывало его, убаюкивало, пока мир окончательно не погрузился во тьму.

Янь Цзюнь чувствовал, как его сознание долго-долго дрейфует в этом уютном тепле.

— Янь Цзюнь. Янь Цзюнь!

Он с трудом разомкнул веки. Прямо перед ним маячило красивое лицо. Несколько секунд он тупо смотрел на мужчину, прежде чем прохрипеть:

— Лу Ци?

Лу Ци выглядел встревоженным.

— Ты проспал уйму времени. С тобой точно всё в порядке?

Янь Цзюнь глянул в окно: солнце уже клонилось к закату.

— Сколько я спал?

Лу Ци вздохнул.

— Двое суток. Если бы я не вытребовал выписку, ты бы тут просто с голоду загнулся.

— Почему тебя выписали? — Янь Цзюнь всё еще соображал туго, словно его голова была набита ватой.

— Я пришел в себя на следующий же день. Анализы в норме, но дед настоял на наблюдении. Вчера я не выдержал и сбежал. Хватился ключей — нет, сразу понял, что ты забрал. Ну и точно: возвращаюсь, а ты тут в анабиозе.

Лу Ци вспомнил, как открыл дверь запасным ключом, увидел разбросанную одежду и валяющийся телефон. Сердце тогда ушло в пятки. Но, поднявшись наверх, он нашел Янь Цзюня: тот мирно спал, зарывшись в одеяло, — только бледное лицо да тонкие пальцы на подушке.

— А... — Янь Цзюнь всё еще пребывал в прострации. Он запустил руку в растрепанные волосы.
— Я еще не до конца пришел в себя. Дай мне минуту.

Лу Ци не удержался от смеха. Он подхватил его на руки и понес вниз, к гостиной. Янь Цзюнь от неожиданности едва не вскрикнул и мертвой хваткой вцепился в его шею.

— Я сварил кашу. Поешь сначала, а там и в себя придешь.

Янь Цзюнь ошарашенно смотрел на его улыбающийся профиль. В груди разлилось странное, щемящее тепло, и он даже забыл возмутиться по поводу этого «принцессиного» способа передвижения.

Лу Ци бережно опустил его на стул, откинул со лба непослушную прядь и мимоходом поцеловал. Затем скрылся на кухне.

Аромат свежей каши щекотал ноздри. Наблюдая за высокой фигурой Лу Ци, Янь Цзюнь поймал себя на мысли, что всё это кажется не менее нереальным, чем его сон. Он посмотрел на свои ладони: тонкие, с едва заметными мозолями и свежими бинтами.

Он шумно выдохнул. Всё по-настоящему.

Перед ним появилась тарелка каши и несколько закусок. Лу Ци уселся рядом, подперев голову рукой.

— О чем опять задумался? Вид у тебя какой-то нездоровый. Поешь и поедем в больницу.

Янь Цзюнь покачал головой, принимаясь за еду. Он действительно был зверски голоден.

Лу Ци не сводил с него глаз. Только сейчас он заметил, что Янь Цзюнь в его пижаме — она была ему велика и сползала, открывая изящные ключицы. Лу Ци вдруг понял: он готов вот так вечно смотреть, как этот человек молча и сосредоточенно ест.

Тепло домашней еды наконец вернуло Янь Цзюню ощущение реальности. Мозг начал работать четче. Доев последнюю ложку, он отложил палочки и повернулся к Лу Ци:

— Как твое самочувствие?

— По мне не видно? — усмехнулся тот. — Лучше покажи руку.

Он притянул к себе ладонь Янь Цзюня и, размотав бинт, нахмурился:

— Ну и зубы у тебя... Не жалеешь ты себя.

— Ситуация была критическая, — лениво отозвался Янь Цзюнь, подпирая подбородок. — И ты

всё это помнишь?

— У меня голова болела, а не амнезия случилась, — Лу Ци нежно коснулся губами шрама на его ладони.

Янь Цзюня передернуло от такой приторности, и он брезгливо отдернул руку. Лу Ци только улыбнулся.

— Но это явно не симптомы потери крови. В чем дело?

— Ерунда, просто нужно отдохнуть. А вот ты... — Янь Цзюнь многозначительно постучал себя по лбу. — Что там у тебя?

Взгляд Лу Ци мгновенно похолодел. Он выпрямился, и лицо его превратилось в непроницаемую маску.

— Значит, ты в курсе.

— Я не идиот, — фыркнул Янь Цзюнь. — Мой «партнер» падает в обморок прямо в постели, а я даже не имею права знать причину?

В глазах Лу Ци промелькнула искорка смеха.

— Ты из-за этого злишься? Если хочешь, можем повторить прямо сейчас — обещаю, на этот раз ты останешься доволен.

— Повторить? — Янь Цзюнь поднялся и хлопнул его по плечу. — Извини, я решил оформить возврат товара.

Заметив, что тот собирается уходить, Лу Ци перехватил его за запястье.

— Возврат? Какой еще возврат? Ты уже живешь в моем доме, а теперь твердишь о возврате?

— Это называется «временное размещение», — Янь Цзюнь небрежно оттолкнул его. — Выпишу тебе чек за двое суток по тарифу пятизвездочного отеля.

Взгляд Янь Цзюня — ленивый и обжигающий — окончательно лишил Лу Ци покоя. Воспоминания о недавней страсти вспыхнули с новой силой. Он резко подхватил его на плечо и в два шага донес до дивана, придавив своим телом.

Янь Цзюнь, чьи реакции после болезни всё еще были заторможены, на мгновение опешил.

Когда над ним нависла тень, он чисто машинально уперся ногой в живот Лу Ци.

— Ты что творишь?!

Лу Ци замер. Он перехватил его лодыжку и вдруг почувствовал, какая она ледяная. Весь пыл мгновенно угас. Он опустился на колени, согревая ступню Янь Цзюня ладонями, и нахмурился:

— Почему ты такой холодный?

— Это нормально, — бросил Янь Цзюнь, пытаясь высвободиться. Но Лу Ци держал крепко. — Пусти!

Вторая нога тут же была поймана. Пока Лу Ци растирал его ступни, он невольно подумал, что даже ноги у этого человека безупречны — белые, точно выточенные из нефрита. Однако кожа оставалась пугающе бледной. Он поднял взгляд на Янь Цзюня, который уже перестал сопротивляться и, разомлев от тепла чужих рук, щурился, точно кот на солнце.

— Ты всегда такой... остывший?

— Нет, — лениво протянул тот.

Лу Ци поднялся, собираясь снова взять его на руки.

— Иди в спальню, под одеяло.

Янь Цзюнь ловко выскользнул из его объятий и быстро зашагал к лестнице.

— Хватит меня таскать, я не калека.

Лу Ци вздохнул и поплелся следом. Он увидел, как Янь Цзюнь сворачивает к гостевой спальне, и тут же преградил дорогу.

— Ты куда?

— В гостевую! — огрызнулся тот.

— Зачем? — Лу Ци округлил глаза. — Тебе что, в хозяйской плохо спалось?

— Там было солнце!

— Сейчас тебе тоже нужно солнце! — Лу Ци буквально затолкал его в комнату, уложил на кровать и заботливо запеленал в одеяло, превратив в подобие кокона.

Янь Цзюнь прищурился:

— А ты где ляжешь?

— Кровать огромная, — Лу Ци вскинул брови, — места на двоих хватит.

— Ну уж нет, — Янь Цзюнь заерзал, пытаясь выбраться. — Поеду тогда к старшему брату. Здесь я точно не поправлюсь.

— Ладно, ладно! — Лу Ци примиряюще надавил ему на плечо. — Сплю в гостевой. Успокойся.

Янь Цзюнь тут же затих и удовлетворенно кивнул:

— Идет.

Лу Ци с досадой взлохматил его волосы.

— Отдыхай. Мне нужно заскочить в офис.

В ответ слышалось лишь невнятное мычание.

Услышав, как за Лу Ци захлопнулась входная дверь, Янь Цзюнь тут же выпутался из одеяла. Он же не сурок, чтобы спать третьи сутки напролет. Спустившись вниз, он нашел на журнальном столике свой телефон. После включения экран мигнул десятком уведомлений. Часть была от Дэн Анцзэ — тот вежливо интересовался здоровьем, — а вот сообщения от Ду Сю были куда экспрессивнее.

«Янь Цзюнь, ты цел?! Почему телефон выключен?!»

«Включи немедленно и перезвони!»

«Опять недоступен!»

«Ты там что, в спячку впал?»

«Ты вообще живой?»

Янь Цзюнь хмыкнул и, поудобнее устроившись на диване под лучами солнца, первым делом набрал номер Дэн Анцзэ.

<http://bllate.org/book/17422/1658829>